

Artykuły, rozprawy

Статьи, публикации

Ирина Валявко

Национальна Академия наук Украины

История украинской философии: процесс систематизации, проблемы и задания

Historia ukraińskiej filozofii: proces systematyzacji, problemy a zadania

История отечественной философии является составной частью украинской культуры и одновременно частью истории мировой философии. В своем становлении и развитии она прошла определенные этапы, так же как и процесс ее систематизации, рассмотрение которого является целью моей статьи. Однако в начале я хотела бы коротко остановиться на некоторых аспектах, тесно связанных с данной темой. Один из основных вопросов, стоящих перед современными историками украинской философии, является вопрос периодизации: с какого времени мы можем говорить об отечественной философской мысли? Существуют разные мнения на этот счет. Думаю, прежде чем рассматривать этот вопрос, надо уточнить, о какой именно философии мы говорим. Если мы рассматриваем историю профессиональной философской теории в Украине, то она берет свое начало с Острожской славяно-греко-латинской академии, братских школ, Киево-Могилянской академии и датировать ее возникновение можно XVI–XVII веками. Однако философия на протяжении многих столетий складывалась и функционировала в разных культурах не только и не столько в форме строго систематизированной науки, но и как особая сфера духовной деятельности человека, призванная решать жизненно важные вопросы: о смысле жизни, о добре и зле, о жизни и смерти, о счастье, свободе и т.д. В этом смысле философия является частью духовной истории украинского народа, и ее рассмотрение может начинаться с Киевской Руси и появления письменных памятников этого периода.

Учитывая это, исследователи могут вести отсчет периодизации с разных исторических точек, которые не всегда совпадают. Однако, надо заметить, что обе „части философии” (или два ее уровня) не конкурируют между собой, а часто идут параллельно дополняя друг друга.

Что же касается критериев, по которым мы должны определять, какие именно идеи, труды и мыслители должны быть объектами исследования истории украинской философии, то тут, на мой взгляд, такие факторы как национальность автора, язык на котором были написаны работы, территория на которой труды были созданы, каждый в отдельности, не играют определяющий роли. Петр Могила был молдаванином, но именно он стал основателем славной Киево-Могилянской академии, которая сыграла ведущую роль в развитии образования, науки и культуры на украинских землях в XVII столетии. Владимир Антонович был по национальности поляком, тем не менее, всю свою жизнь он посвятил изучению и развитию украинской культуры. Иоганн Шад и Иоганн Кроненберг, немцы по национальности, внесли значительный вклад в развитие философии в Харьковском университете в XIX веке. И таких примеров можно привести множество. Что касается языка, на котором писались тексты, то, например, *Вивід прав України* Пилипа Орлика написан на французском языке, *Історія Русів*, написана на русском языке, на русском писали свои труды Александр Потебня, Богдан Кистяковский, Владимир Лесевич, Памфил Юркевич и многие другие, а Юрий Дрогобыч, Павло Русин, Стефан Балея и практически все видные деятели Киево-Могилянской академии писали на латинском и польском языках, но от этого их работы не стали менее значимы для украинской истории философии. Многие деятели украинской культуры в разное время по тем или иным причинам проживали за пределами Украины: в России, Польше, Чехословакии, Германии, Франции, США и других странах и там писали свои работы. Однако это не значит, что мы должны отбросить их творческое наследие только потому, что оно было создано не на территории Украины. Ведь если подходить к истории культуры и в том числе к истории философии с этой позиции, то получится, что мы должны полностью отбросить и вклад украинской диаспоры в развитие отечественной культуры, поскольку все это было создано за пределами ее территории.

Более важным критерием в этом вопросе, думаю, является то, насколько реально та или иная идея или философский труд функционировали в „теле” данной культуры и насколько были для нее значимы. В этом контексте мы можем рассматривать и научное наследие украинских мыслителей, безотносительно к месту написания их работ, и труды

мыслителей других наций, живших на территории Украины, если их идеи были восприняты украинской культурой и имели влияние на ее развитие¹.

После краткого вступления, которое затрагивает некоторые спорные методологические вопросы историко-философского украиноведения, поднятые на конференции, я хотела бы остановиться на процессе систематизации отечественной истории философии. Процесс изучения и систематизации истории украинской философии, который начался в XIX столетии, условно можно поделить на 4 этапа, каждый из которых имел свои особенности и закономерности. *На первом этапе*, начало которого можно приблизительно датировать 1840 годом, украинская философия рассматривалась исключительно в контексте истории философии России. В основании такого подхода лежала как имперская политика, которая была направлена на стирание границ между мало- и великороссами, в пользу последних, так и сложный культурно-социальный процесс, который происходил между Украиной и Россией на протяжении столетий. Так, например, многие видные деятели украинской культуры переезжали в Россию и работали там: преподавали (и даже основывали учебные заведения), занимали высокие должностные посты в духовной и бюрократической иерархии и, конечно, оказывали определенное влияние на развитие русской культуры в целом и в частности на развитие философской мысли. Особенно интенсивно этот процесс протекал в XVII и в начале XVIII столетия. С другой стороны и русские ученые и деятели культуры (особенно начиная с XIX века) активно посещали Украину, преподавали в высших учебных и духовных учреждениях Украины, возглавляли кафедры, создавали научные школы, принимали участие в украинской культурной жизни, развивая и дополняя ее. Кроме того, корни и русской и украинской философии лежат в восточно-христианской и византийской философской традиции, и поэтому имеют достаточно много сходных черт. Все это в комплексе было основанием для рассмотрения украинской философской мысли в контексте общерусской философии как ее неотъемлемой части. Даже наиболее толерантные исследователи истории восточнославянской философии конца XIX начала XX века, такие как В. Эрн, Г. Шпет, Е. Радлов не обращали внимания на культурно-исторические различия между Россией и Украиной. Наибольшее о чем могла идти речь

¹ Методологические принципы решения проблемы периодизации и критериев отбора объектов исследования истории украинской философии были впервые затронуты в работе Дмитрия Чижевского *Нариси з історії філософії на Україні* (1931). После этого украинские историки философии неоднократно возвращались к ним и наиболее глубоко и всесторонне, с моей точки зрения, на сегодняшний день эти вопросы рассмотрены в работе профессора Вилены Горского *Історія української філософії* (1996), с подходами которого я во многом согласна.

в подобных работах – это об определенных отличиях между «киевской» и «московской» школой в рамках общерусской философии. Одним из негативных последствий сложившейся традиции было то, что почти все мыслители, жившие в Западной Украине и не причастные к деятельности в Российской империи практически «выпадали» из историко-философских обзоров, а их труды и идеи не рассматривались.

Однако, говоря о систематизации историко-философского процесса в Украине, мы не можем оставить без внимания эти работы, поскольку они стали определенными ступеньками на пути исследования украинской философской мысли. На останавливаясь детально на анализе самих работ, я перечислю наиболее значимые из них, где наряду с русскими и белорусскими философами рассматривается творчество и украинских мыслителей. Напомню, что речь идет о работах, написанных в XIX и первой четверти XX столетия: Архімандрит Гавриіл Воскресенский *Исторія русской философіи*, (1840); С. Гогоцкий, *Філософський лексикон, 4 тома* (1857–1873 pp.); Я. Колумбовский, *Філософія у русскихъ*, (1890); и *Матеріали къ исторіи философіи въ Россіи* (1891); М. Безобразова, *Handschriftliche Materiallien zur Geschichte der Philosophic in Russland*, (1892), М. Філіпов, *Судьбы русской философіи*, (1894); С. Бобров, *Філософія в Россіи. Матеріали*, (3 тома, 1900); И.Свенцицкий, *Начала философіи въ русской литературѣ XI–XVI вв.*, (1901); П. Сакулин, *Изъ исторіи русскаго идеализма*, (1912); Е. Радлов, *Очеркъ исторіи русской философіи*, (1912); Г. Шпет *Очерк истории русской философии*, (1920); М. Ершов, *Пути развитія философіи въ Россіи*, (1922); Б. Яковенко, *Очерки русской философіи*, (1922).

Позднее увидели свет две фундаментальные работы: о.Г. Флоровского *Пути русскаго богословія* (1937) и В. Зеньковского *История русской философии* (2 т., 1948–1950), в которых собрано много материала и по истории украинской философии. Интересно, что оба автора по происхождению и своим корням украинцы: родились, получили образование и начинали свой творческий и преподавательский путь в Украине, однако, как многие подданные Российской империи идентифицировали себя с русской культурой и русской философией.

В то же время среди достаточно широкого потока историко-философских работ того периода начинают появляться работы, в которых украинская философия рассматривается как самостоятельная единица, входящая в состав славянской философии. Авторами этих работ были представители Западной Украины. Первая работа – I. Neft, *Grund zuge der slavischen Philosophie* (1869) – вышла на немецком языке и принадлежала галичанину Климу Ганкевичу, который после получения докторской степени в Вене, преподавал в Перемышле, Станиславе, Черновцах. К. Ганкевич, который находился под влиянием Г. В. Ф. Гегеля и польского

философа К. Либельта, подает короткий компилятивный очерк развития философии у славян, где один из разделов посвящен становлению философского процесса в Западной Украине. Автор рассматривает представителей западно-украинской философии и пытается охарактеризовать народное мировоззрение украинцев. Несмотря на некоторую односторонность (включены только представители Западной Украины) и недостаток фактического материала – эта работа знаменует собой *начало второго этапа систематизации философской культуры в Украине*, основным критерием которого было выделение историко-философского украиноведения в отдельное направление исследований.

Следующей ступенькой на этом пути стала работа западно-украинского историка литературы Василия Щурата *Українські джерела до історії філософії* (1908), в которой автор выдвигает некоторые методологические гипотезы по поводу развития украинской философской мысли и проводит ряд интересных аналогий. Обзор первоисточников в его очерке имеет системный характер: автор анализирует философские элементы в писаниях давнерусских мыслителей, частично рассматривает переводную и теологическую литературу средних веков, дает определенную информацию о философских курсах Киево-Могилянской Академии. Однако его очерк имел и некоторые неточности в изложении фактического материала, а, главное, он далеко не исчерпывал всей тематики вопроса. Обе эти работы носили так сказать „инициативный” характер, они скорее ставили проблему, чем решали ее.

Первый методологически обоснованный систематический обзор развития историко-философского процесса в Украине осуществил Дмитрий Чижевский в двух своих работах: *Філософія на Україні. Спроба історіографії питання* (1926) и *Нариси з історії філософії на Україні* (1931). Обе работы получили высокую оценку современников. Так украинский историк Вячеслав Заикин, анализируя историко-философские работы, пишет, что работа Д.Чижевского заслуживает особого внимания „(...) как своим национально-украинским и одновременно философским подходом к истории украинской философии так и количеством собранного в ней материала. Это первый настоящий и законченный систематический обзор истории украинской философии от давних времен до современности”². Известный украинский ученый и общественный деятель Дмитрий Дорошенко подчеркивая, что „(...) характерной чертой проф. Чижевского как ученого, является широта научных интересов, глубокое знание

² В. Заїкин, *Систематизація історії української філософії*, Богословія, Львів, 1931, Т. IX, кн. 1–4, с. 235–373. В этой и дальнейших цитируемых работах перевод с украинского на русский язык выполнен автором статьи.

предмета и необыкновенная эрудиция (...)»³, характеризует его как одного из выдающихся историков философии. Это вполне заслуженная оценка, в основании которой лежат как личный научный вклад Дмитрия Чижевского, так и фундаментальная философская подготовка, которую он прошел у выдающихся мыслителей своей эпохи: В. Зеньковского, А. Гилярова, К. Ясперса, Э. Гуссерля, М. Хайдеггера, Г. Риккерта, Й. Кона, Г. Майера, Ю. Эббингхауса.

В то время как с украинской стороны работы Д. Чижевского были высоко оценены многими видными учеными, реакция русских ученых была гораздо более сдержанной и прохладной. Так, известный русский философ и историк философии Николай Лосский, лекции которого Д. Чижевский слушал в Санкт-Петербурге, признавая ценность материала, собранного Д. Чижевским, а также важность анализа и сопоставлений, проведенных в его работах, в то же время подчеркивает, что „(...) задача, поставленная Чижевскимъ, разсмотреть украинскую философію какъ целое, на протяженіи отъ начатковъ христіанства до нашего времени, несколько искусственна, такъ какъ нельзя оторвать украинскую культуру отъ общерусской (...)»⁴.

Однако задача, поставленная Чижевским, как и его работы, выдержали испытание временем и современники обращаются к его наследию не столько для того, что бы отдать дань заслугам прошлого, сколько для того, чтобы продолжить начатую ученым дискуссию о проблемах и задачах, стоящих перед историко-философским украиноведением⁵. А таких дискуссионных проблем и вопросов осталось достаточно много, поскольку работы ученого не носили характера завершеного фундаментального исследования. Он и сам писал об этом „(...) материал, который я подаю, не может считаться завершенной научной работой в этой области исследования, а наоборот – скорее ставит своей целью пробудить интерес и привлечь внимание к этой области исследования, которая до сих пор не рассматривалась украинистикой»⁶. Несмотря на незавершенный и в некоторых местах даже несколько конспективный характер работы, Д. Чижевский в своих трудах не только обобщает развитие философской мысли в Украине, начиная от Киевской Руси и заканчивая XIX столетием, но также проводит

³ Д. Дорошенко, *Філософія на Україні*, „Хліборобський шлях”, 4.1, Львів, 1933, січень.

⁴ Н. Лосский, Д. Чижевский. *Нариси з історії філософії на Україні*, *Современніе Записки*, Париж, 1932, с. 488–490.

⁵ В 2005 году в издательстве „Смолоскип” вышло 4-х томное издание избранных работ Д. Чижевского, которое подготовил Институт философии НАН Украины. Это первое издание избранных трудов ученого дает возможность широкому кругу читателей ознакомиться с творческим наследием своего соотечественника.

⁶ Д. Чижевський, *Нариси з історії філософії на Україні*, К., 1992, с. 4.

важные историко-философские аналогии, выдвигает ряд интересных гипотез, ставит методологические задачи, которые должны были решать его преемники.

К сожалению, ни в украинских эмиграционных кругах, ни в советской Украине, где пропагандировалось и создавалось новое историческое общество „советский народ”, серьезные исследования по истории философии Украины долгое время не проводились. Однако нельзя сказать, что совсем ничего не делалось в этой области. На эмиграции выходили монографии и статьи, в которых рассматривалось творчество отдельных украинских мыслителей и анализировались их философские взгляды и подходы: например, работы посвященные Г. Сковороде, В. Довговичу, Б. Кистяковскому, П. Лодию, В. Липинскому, А. Потемне, П. Юркевичу и другим украинским мыслителям. Среди обобщающих обзоров следует назвать статью И. Мирчука *Історія української філософії* (1949), которая вышла в Энциклопедии Украиноведения под редакцией В. Кубийовича.

В советской Украине, где отечественная история философии пережила свой *третий этап развития*, также выходили работы, в которых рассматривалось творческое наследие отдельных украинских мыслителей. Вышло и несколько обобщающих работ, подготовленных в Институте философии Академии наук УССР. Первая из них *Нарис історії філософії на Україні* (1966), в котором по мнению авторов „(...) впервые подано систематизированное изложение истории философии на Украине за период от Киевской Руси и до наших дней, раскрыта органическая связь единства духовного развития украинского и русского народов”⁷. Авторы были знакомы с трудами „украинского националиста Чижевского” (именно так он трактуется в этой работе), подаются даже цитаты из его работ⁸, но поставив перед собой цель „(...) дать научное, правдивое освещение исторического развития философской мысли украинского народа и таким образом выкрыть всякие фальсификаторские концепции”⁹, к которым, по их мнению безусловно относится и концепция Чижевского, считают свой *Нарис історії філософії на Україні* первой обобщающей работой в этой области (предшественники Чижевского К. Ганкевич и В. Щурат даже не упоминаются). Раскрывая ход развития отечественного историко-

⁷ *Нарис історії філософії на Україні*, К., 1966. с. 2.

⁸ Работы Д. Чижевского, как и других „буржуазных националистов”, находились в специальных хранилищах и для того, чтобы ознакомиться с ними, научные работники должны были по полгода, а то и больше ждать разрешения и пропуск в спецхран, при этом разрешение выписывалось далеко не всем желающим. В спецхране работы разрешалось только читать, а делать выписки запрещалось. Тем не менее, как видим, ради критики, иногда разрешалось сделать и некоторые выписки.

⁹ *Нариси історії філософії на Україні*, с. 15.

философского процесса „(...) как острую борьбу между материализмом и идеализмом” авторы считают, что история философской мысли украинского народа, так же как и других народов делится на две большие эпохи – эпоху домарксистской философии, „(...) которая является предысторией научного мировоззрения и ...эпоху марксизма”, в которой именно КПСС „(...) концентрирует в себе коллективный разум философской мысли современности”¹⁰. Такая заидеологизованность *Нарису...* несколько удивляет, особенно на фоне „хрущевской оттепели” и движения шестидесятников. Среди философов-идеалистов особенно досталось П. Юркевичу, зато Г. Сковороде оставили статус выдающегося украинского мыслителя, однако вывели его как „(...) просветителя и демократа, который отобразил в своих произведениях протест народа против крепостного гнета (...) и своею философию проложил дорогу развитию на Украине материализма и атеизма”¹¹. Все это выглядит полным нонсенсом на фоне того, что Григорий Сковорода был глубоко религиозным и далеким от политики человеком, который ни в коей мере не был причастен ни к распространению материализма и атеизма в Украине, ни к подготовке каких-либо восстаний масс.

Следующим серьезным шагом на пути систематизации историко-философского украиноведения стал выход двух томов, запланированного 3-х томного издания *Історії філософії на Україні* (1987) (третий том так и не увидел свет). Подготовил это издание снова Институт философии, но авторский коллектив был уже другим, и это положительно сказалось на его содержании. Хотя авторы и продолжают говорить о марксистском взгляде на историю философии, но это уже скорее дань традиции, без которой цензура не пропустила бы это издание, чем действительно внутреннее убеждение авторов. В предисловии говорится, что в ходе создания этой работы были учтены как работы предшественников (например, упоминается Д. Чижевский и другие исследователи, некоторые из которых правда критикуются с точки зрения марксистских позиций, но достаточно слабо и вынужденно) так и современников, например такие обобщающие работы как *Розвиток філософії в Українській РСР* (1968) и *Філософська думка Києва* (1982)¹². Особенно хорошо получился первый том, в котором рассматривается возникновение и развитие философской мысли в Украине от давних времен и до XVIII ст. включительно. В этом томе даны мифологические представления древних славян, анализируется становление философской культуры в Киевской Руси, широко рассмотрена деятельность писателей-полемистов, различных братств и труды видных

¹⁰ Там же, с. 23–26.

¹¹ Там же, с. 90.

¹² *Історія філософії на Україні*, К., 1987, Т.І, с. 4.

деятелей Киево-Могилянской академии. Последнее стало возможно благодаря Валерии Ничик, которая вместе со своими коллегами и единомышленниками из Института философии подняла архивный материал и другие первоисточники о деятельности Киево-Могилянской Академии и практически открыла для широкой читательской аудитории ценный пласт украинской культуры, который в советское время был заброшен и забыт. Заканчивается первый том анализом философии Просвещения и религиозно-мистической концепции масонства. Во втором томе рассматривается развитие философской культуры в Украине от XIX до начала XX века. В этом томе подан материал о различных философских течениях и направлениях, которые господствовали в научно-академических кругах Украины этого периода. Однако, несмотря на определенную новизну материала и систематический характер изложения, целостному восприятию картины мешает достаточно острая критика представителей идеалистических течений и интерпретация их взглядов с марксистско-ленинских позиций. Надо отметить также, что значительная часть тома посвящена анализу взглядов революционных демократов и распространению марксистской философии. И все же, несмотря на это именно благодаря 2-х томнику в украинскую культуру были введены новые текстовые памятники философской мысли Украины, показан широкий спектр философских течений и направлений, которые были вплетены в канву украинской духовной жизни, а также проанализированы взгляды многих выдающихся деятелей интеллектуальной жизни Украины.

Четвертый этап систематизации и исследования отечественной истории философии начался с получением Украиной независимости. На этом этапе ученые имеют возможность откинуть все идеологические и партийные предрассудки и, не боясь цензуры, свободно высказывать свои мысли. Кроме того, стало возможным использование прежде запрещенной отечественной и иностранной литературы. Это быстро принесло свои плоды: одной из первых работ в этом направлении стал текст лекций *Розвиток філософської думки в Україні* (в 2-х частях 1991–1992), в котором развитие философской культуры Украины рассматривается на достаточно широком историческом отрезке времени. Издание было осуществлено авторским коллективом Львовского государственного университета им. И.Франко. Одной из отличительных черт этой работы является политически не заангажированный, научный анализ трудов многих выдающихся деятелей украинской культуры, например отдельные разделы посвящены рассмотрению творческого наследия Д. Донцова, В. Липинского, Д. Чижевского и других. Широко использованы работы представителей украинской диаспоры, с трудами которой на тот момент украинский читатель был еще мало знаком. Однако, несмотря на многие положительные моменты этой работы, следует отметить, что она носит лекционно-

конспективный характер и рассчитана в первую очередь на студентов. Кроме того, авторы не всегда придерживаются объективного взгляда на историко-философский процесс. Так, например, в одном из разделов утверждается, что в „философии сердца” сконцентрирована вся специфика украинского национального мировоззрения и психологии¹³. При этом не учитывается разнообразие философских идей, течений и направлений, которые бурлили в философской культуре Украины. Фактически вне этой традиции стоят: Й. Кононович-Горбацкий, Ф. Прокопович, В. Лесевич, А. Козлов, Г. Челпанов и некоторые другие мыслители, внесшие существенный вклад в развитие философской мысли в Украине.

В том же 1992 году впервые в Украине было осуществлено переиздание работы Дмитрия Чижевского *Нариси з історії філософії на Україні*. И хотя это было практически репринтное переиздание без научного комментария и соответствующего научного аппарата книга имела большой спрос и мгновенно разошлась. Второй раз эта работа была опубликована в 2005 году, в составе 4-х томного издания избранных работ ученого.

В 1993 году вышла хрестоматия по *Історії філософії України*, которая была утверждена Министерством образования как учебное пособие. Книга имеет внутреннюю логику представления текстов, которая опирается на концепцию развития историко-философского процесса в Украине, начиная от мыслителей Киевской Руси и до XX столетия, и подает наиболее ценные тексты по истории философии Украины. Тексты подобраны довольно тщательно и, несмотря на сокращения, присущие всем хрестоматиям, представляют широкую картину развития отечественной философской культуры при этом каждый текст сопровождается биографической справкой о его авторе.

В 1993 году была издана монография профессора, доктора философских наук В. Горского *Нариси з історії філософської культури Київської Русі*, в которой на основании анализа литературных памятников Киевской Руси XII – начала XIII ст. сделана серьезная попытка воссоздания философской культуры и этических норм того времени. В работе широко использованы текстовые первоисточники, которые рассматриваются в культурном контексте Киевской Руси.

В 1994 году вышел в свет первый учебник *Історії філософії України*, авторский коллектив которого состоит из сотрудников Института философии и преподавателей Киевского университета им. Т. Шевченко. Учебник стал следующей важной ступенькой в исследовании и систематизации историко-философского процесса в Украине. В нем дан переосмысленный и более детализированный анализ отечественной

¹³ *Розвиток філософської думки в Україні*, Львів 1991, с. 91.

философской культуры, интересные методологические наработки, новые авторские исследования. Концепция учебника – тематически-персональная, то есть анализируются как отдельные интеллектуальных направления, течения, философские школы, так и творческое наследие видных украинских мыслителей.

В 1996 году вышел индивидуальный курс лекций профессора В. Горского *Історія української філософії* (1996), который охватывает период от Киевской Руси до 80-х годов XX ст. Рассматривая историю украинской философии как один из факторов развития национального самосознания, автор делает особое ударение на культурологическом аспекте историко-философских исследований. При этом он выделяет и характеризует три главных этапа развития философской культуры: период Киевской Руси, XVI–XVIII столетие и XIX – первая треть XX ст., которые, по его мнению, отображают три типа культуры – греко-славянский (христианский), барокко и романтизм. Говоря о том, что данные типы культуры не исчерпывают разнообразия философской жизни в рассматриваемый период, автор, вместе с тем, считает их центральными для украинской философской культуры. Соответственно этим теоретическим постулатам строится и концепция изложения лекций. В монографии также рассмотрены многие спорные вопросы историко-философского украиноведения и даны серьезные методологические подходы, позволяющие классифицировать объекты отечественного историко-философского исследования. Курс лекций профессора В. Горского переиздавался несколько раз в более расширенном варианте, последним из этой серии вышел учебник *Історія української філософії* (2004 г.) в соавторстве В. Горского и К. Кислюка.

В 2000 году вышел сборник *Київ в історії філософії України*, авторы которого В. Горский, Я. Стратий, А. Тихолаз, М. Ткачук воспроизводят картину региональной киевской философской культуры в историко-культурном контексте, рассматривая ее как один из важных компонентов украинской философской мысли. Материалы сборника основываются на широком комплексе текстовых первоисточников и вносят много нового и интересного в отечественную историко-философскую научную базу. В этом же году вышла монография доктора философии М. Ткачук *Київська академічна філософія XIX – поч. XX ст.: Методологічні проблеми дослідження*, в которой автор рассматривает творческое наследие и философские взгляды видных представителей киевской академической традиции: преподавателей Киево-Могилянской академии, Киевской духовной академии и Киевского университете Св. Владимира. При этом автором был выдвинут ряд важных методологических проблем, требующих своего дальнейшего исследования.

В 2004 году вышло также учебное пособие *Історія етики в Україні. Друга половина ХІХ – початок ХХ ст.* В. Нападиста, где на основании анализа текстовых первоисточников, историографической базы и общественно-политического контекста очерчивается круг актуальных вопросов этики данного периода.

Среди энциклопедических словарей, вышедших за последнее время следует отметить *Філософський енциклопедичний словник* (2002 г.), подготовленный Институтом философии НАН Украины, который содержит 1700 статей и подает систематическое изложение философских знаний с позиции современности, а также сведения о творчестве выдающихся философов прошлого и настоящего, основные философские направления, категории и понятия. Словарь содержит также много материала по истории отечественной философии.

Следует отметить, что за годы независимости в Украине вышло достаточно много работ, в которых рассматривается творческое наследие украинских мыслителей, анализируются их взгляды и идеи. К сожалению, объем статьи не позволяет более основательно проанализировать все работы, которые касаются отечественного историко-философского процесса, и потому в обзоре внимание уделялось только главным концептуальным моментами и обобщающим работам, оставляя вне рассмотрения много интересных монографий и идей.

Процесс систематизации истории философии Украины, который длится уже более полутора столетия (от середины ХІХ ст.), поставил и много дискуссионных вопросов, которые требуют своего научно-методологического решения. Среди проблем историко-философского украиноведения, которые требуют своего дальнейшего исследования и разрешения, следует отметить: проблему периодизация истории украинской философии и ее социально-культурный контекст; исследование традиций и преемственности идей в отечественной истории философии; рассмотрение украинской философии в контексте парадигмы Восток-Запад и многие другие. Что касается задач, которые стоят перед современными историками философии, то к ним относятся:

- 1) рассмотрение и анализ национальных особенностей украинской философии и ее места в истории всемирной философии;
- 2) исследование творческого наследия забытых и малоизвестных украинских мыслителей;
- 3) рассмотрение вопросов, связанных со стилем мышления и его национальными особенностями;
- 4) исследования культурных взаимосвязей между украинской и другими культурами;

5) сотрудничество украинских интеллектуалов в решении современных философских проблем и разработке новых методологических подходов.

Эти и прочие вопросы должны стать предметом широкого философско-культурологического дискурса среди современных исследователей, хотя частично они поднимались еще в 30-х годах минувшего столетия в работах Дмитрия Чижевского, а также в ряде работ современных ученых. Публикация этих работ стала важным шагом в систематизации и разработке методологических проблем историко-философского краеведения. Тем не менее, объем учебного пособия, рассчитанного на определенный лекционный курс, а именно в такой форме было написано подавляющее большинство работ современных авторов, не дает возможности более детально и всесторонне осветить картину развития философской культуры Украины во всем ее разнообразии и многосторонности. Поэтому авторы учебников прежде всего концентрировали внимание на выдающихся представителях украинской философской мысли и наиболее важных этапах ее развития, оставляя „за бортом” много ценного материала. Например, в учебниках достаточно поверхностно освещена проблема разнообразных влияний, которые испытывала украинская философия в процессе своего развития и практически не рассматривается вопрос о вкладе украинских мыслителей в другие славянские культуры, а сам материал подается очень кратко и сжато, что делает невозможным детальное рассмотрение многих позиций и персоналий, причастных к развитию украинской философской мысли. Отсюда следует, что написание учебников, которые были крайне необходимы для нормализации учебного процесса в независимой Украине, не снимает проблемы издания фундаментальной обобщающей работы по истории отечественной философии, в которой должны найти освещение и дискуссионные методологические вопросы. Такая работа должна основываться как на предыдущих, так и на современных исследованиях по истории философии Украины. Особое внимание следует уделить региональным разработкам этой проблематики. Думаю, что при рассмотрении философской культуры XIX–XX ст. кроме сугубо философских работ (например, В. Лесевича, А. Гилярова, А. Козлова и других) имеет смысл также выделить в отдельные направления философию религии, философию права, философию истории, политическую философию и под этими рубриками более детально проанализировать вклад как украинских мыслителей, так и представителей других наций, которые жили и творили на территории Украины, и идеи, которые функционировали в контексте украинской национально-культурной жизни. Однако написанию такой фундаментальной работы, которая, по всей видимости, должна создаваться коллективом авторов, должна предшествовать научная дискуссия, в которой примут участие ученые-гуманитарии разных областей. Важную роль в этом процессе

играет также сотрудничество и научные контакты с коллегами из других стран и использование их опыта в этих вопросах.

Autorka wyróżnia i opisuje cztery okresy rozwoju ukraińskiej filozofii oraz określa problematykę i kierunki dalszych badań w zakresie historii ukraińskiej myśli filozoficznej.

The author distinguishes and describes four periods in the history of the Ukrainian philosophy and determines the problems that are not yet solved and the tasks to be accomplished by the prospective research in the history of the Ukrainian philosophical thought.